

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Митрофанов Тимофей Игоревич

**Уголовно-правовая
характеристика мошенничества
при получении выплат
(ст. 159² УК РФ)**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2016

Диссертация выполнена в частном образовательном учреждении высшего образования «Омская юридическая академия»

Научный руководитель:

Векленко Василий Владимирович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (по научной работе)

Официальные оппоненты:

Арямов Андрей Анатольевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва)

Борбат Андрей Владимирович, Заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова» (г. Москва)

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

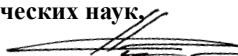
Защита состоится 23 июня 2016 г. в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» апреля 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Нормы об уголовной ответственности за мошенничество известны отечественному законодательству на протяжении нескольких столетий. Не является исключением и Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.¹, с самого начала своего существования содержащий ст. 159 «Мошенничество», предусматривавшую ответственность за названное посягательство. Мошенничество относится к одной из форм хищений, в свою очередь, являющихся преступлениями против собственности. Традиционно посягательства на собственность составляют половину всех преступлений, регистрируемых в Российской Федерации. Так, по данным Главного информационно-аналитического центра МВД России, в 2010 г. всего было зарегистрировано 2629 тыс. преступлений, из них 1509 тыс. — посягательства на собственность, в 2011 г. — 2405 тыс. и 1378 тыс., в 2012 г. — 2302 тыс. и 1400 тыс., в 2013 г. — 2206 тыс. и 1305 тыс., в 2014 г. — 2191 тыс. и 1258 тыс. соответственно. Следует отметить, что в отличие от таких преступлений, как, например, кража, доля мошенничества среди всех посягательств на собственность не так велика. В 2010 г. было зарегистрировано 160 тыс. мошенничеств, в 2011 г. — 147 тыс., в 2012 г. — 162 тыс., в 2013 г. — 165 тыс., в 2014 г. — 160 тыс. Однако имущественный ущерб от названных посягательств иногда несоизмеримо превышает ущерб от краж, так как в результате мошеннических действий, кроме непосредственно самого имущества, может быть приобретено право на чужое имущество (здесь речь идет об объектах недвижимости, как правило, обладающих значительной стоимостью).

Законодатель периодически уделял внимание совершенствованию регламентации уголовной ответственности за мошенничество. Так, в ст. 159 УК РФ «Мошенничество» вносились изменения и дополнения федеральными законами от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»², от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы»³, от 7 марта 2011 г. № 26-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федера-

¹ Далее — УК РФ.

² *Рос. газета.* 2003. 16 дек.

³ *Рос. газета.* 2009. 30 дек.

ции»⁴, от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵. Но наиболее значительные коррективы, в корне изменившие законодательные подходы к регламентации уголовной ответственности за мошенничество, были внесены Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁶. Наряду с общей нормой об ответственности за рассматриваемое посягательство (ст. 159) в Уголовном кодексе появились специальные нормы (ст. ст. 159¹–159⁶), выделяющие различные виды мошенничества в зависимости от сферы его совершения. Таким образом, впервые за более чем полувековой период была произведена дифференциация уголовной ответственности и наказания за мошенничество, в основу которой положена сфера совершения рассматриваемых посягательств.

Это свидетельствует о том, что процесс реформирования уголовного законодательства в целом и норм об ответственности за мошенничество в частности еще далек от завершения. Требуют осмысления не только произведенные законодателем кардинальные изменения регламентации уголовной ответственности за мошенничество, но и практика применения соответствующих норм.

Среди указанных законодательных новелл выделяется ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат», в основе обособления которой лежит особый предмет преступного посягательства (деньги и имущество при получении выплат). В своем Послании Федеральному Собранию Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Необходимо поддержать людей с низкими доходами, наиболее уязвимые категории граждан, перейти наконец к справедливому принципу оказания социальной помощи, когда ее получают те, кто в ней действительно нуждается»⁷. В связи с этим особую актуальность приобретает охрана денежных средств и иного имущества соответствующих фондов уголовно-правовыми мерами, в частности, обращение к проблемам борьбы с мошенничеством при получении выплат.

Следует отметить наличие ряда теоретических проблем и вопросов, касающихся законодательной регламентации ответственности за мошенничество при получении выплат. Прежде всего речь идет об общественной опасности указанного посягательства; установлении соответствия названия и содержания ст. 159² УК РФ; конкретизации предмета данного преступле-

⁴ *Рос. газета*. 2011. 11 марта.

⁵ *Рос. газета*. 2011. 9 дек.

⁶ *СЗ РФ*. 2012. № 49. Ст. 6752.

⁷ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (дата обращения: 18.12.2015).

ния; совершенствовании изложения диспозиции названной нормы; целесообразности выделения специальной нормы об ответственности за рассматриваемое посягательство (как и вообще специальных норм об ответственности за мошенничество) и др.

С учетом изложенного обращение к данной теме не случайно, тема диссертационного исследования является актуальной как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы уголовной ответственности за мошенничество рассматривались в работах таких ученых-юристов, как А. Г. Безверхов, Г. Н. Борзенков, А. И. Бойцов, В. В. Векленко, В. А. Владимиров, Б. В. Волженкин, Л. Д. Гаухман, С. А. Елисеев, С. М. Кочои, Г. А. Кригер, С. В. Максимов, Ю. И. Ляпунов, Р. А. Сабитов, П. С. Яни и др. Однако практически все исследования уголовной ответственности за мошенничество основывались на законодательстве, действовавшем до принятия Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ, и не отражают последних изменений и дополнений в УК РФ в данной сфере.

После вступления в силу названного федерального закона вышел в свет ряд работ таких авторов, как И. А. Александрова, А. В. Архипов, М. В. Бавсун, В. А. Болдырев, Н. В. Вишнякова, Д. Б. Дмитриев, А. А. Кузнецов, Е. И. Майоров, Л. М. Прозументов, М. И. Третьяк, А. В. Шеслер, В. В. Хилюта и др., которые рассматривали вопросы ответственности за специальные виды мошенничества, в том числе и при получении выплат.

Признавая безусловную научную ценность работ авторов, рассматривавших специальные виды мошенничества, нормы об ответственности за которые появились в УК РФ в 2012 г., следует отметить, что отдельного монографического исследования, посвященного ответственности за мошенничество при получении выплат, не проводилось, в связи с чем соответствующие проблемы требуют научной разработки.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с совершением мошенничества при получении выплат.

Предмет исследования составляет уголовно-правовая норма об ответственности за мошенничество при получении выплат.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является уголовно-правовая характеристика мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ).

Указанная цель достигалась путем постановки и решения следующих задач:

— рассмотреть общественную опасность мошенничества при получении выплат;

— исследовать историю развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства об ответственности за мошенничество при получении выплат;

— проанализировать объект и предмет мошенничества при получении выплат;

— исследовать объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ;

— определить субъективные признаки преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ;

— охарактеризовать отягчающие обстоятельства мошенничества при получении выплат;

— разрешить проблемы квалификации и разграничения мошенничества при получении выплат со смежными составами преступлений.

Методология и методика исследования. Методологической основой исследования выступает диалектика. При подготовке работы автором были использованы исторический, формально-логический, системно-структурный, технико-юридический, статистический методы исследования. Так, исторический метод позволил проследить основные этапы и выявить закономерности зарождения и развития регламентации уголовной ответственности за мошенничество (включая его специальные виды); при помощи формально-логического метода выявлены направления совершенствования регламентации уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат; посредством применения технико-юридического метода была сформулирована авторская редакция ст. 159² УК РФ и др. Кроме того, применялись социологические методики, например, интервьюирование. Также использовались анализ, синтез и другие методы исследования.

Теоретическая основа исследования базируется на научных трудах по философии, теории государства и права, истории права, уголовному праву, криминологии и др.

Нормативной базой диссертации являются Конституция Российской Федерации, действующее и ранее действовавшее отечественное уголовное законодательство, федеральные законы, руководящие разъяснения высших судебных инстанций СССР, РСФСР, Российской Федерации, иные нормативные правовые акты, связанные с тематикой исследования.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования основываются на широком диапазоне примененных исследовательских методик и значительной эмпирической базе, включающей материалы юридической статистики Главного информационно-аналитического центра МВД России за 2010–2014 гг.; сведения, полученные в результате опросов 18 руководителей органов дознания (гг. Омск, Курган, Новосибирск, Челябинск), 192 дознавателей (гг. Омск, Барнаул, Кемерово, Курган, Челябинск), 132 следователя

(гг. Омск, Барнаул, Курган, Новосибирск), 112 оперативных сотрудников, занимающихся выявлением преступлений в экономической сфере (гг. Омск, Барнаул, Курган, Новосибирск), 42 сотрудников прокуратуры (гг. Омск, Курган, Новосибирск, Челябинск) в период с 2013 по 2015 гг.; материалы 35 уголовных дел, возбужденных по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ; материалы опубликованных уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, а также данные, имеющие отношение к теме исследования, представленные на 68 сайтах Интернета.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что автором впервые на монографическом уровне проведен системный анализ регламентации уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ) после вступления в силу Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ. На основе анализа содержания ранее действовавшего и современного уголовного законодательства, практики его применения, точек зрения ученых-правоведов, а также собственного видения проблемы автор исследовал регламентацию ответственности за совершение мошенничества при получении выплат в отечественном уголовном праве. Показано, что общественная опасность данного посягательства (ст. 159² УК РФ) не меньше, чем преступления, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). Выявлены недостатки действующих законодательных формулировок названия и содержания ст. 159² УК РФ; предложен авторский проект редакции ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении социальных выплат».

Научную новизну диссертационного исследования определяют также **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Общественная опасность мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ) не меньше, чем деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). От мошенничества при получении выплат страдает не только собственник похищаемого имущества (государство, муниципальные образование и др.), но и самые малообеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом.

Исходя из изложенного, санкция ст. 159² УК РФ не может быть мягче санкции, предусмотренной в общей норме — ст. 159 УК РФ.

2. Исторические тенденции развития уголовной ответственности за рассматриваемое деяние характеризуются, во-первых, движением в направлении закрепления нескольких норм об ответственности за специальные виды мошенничества (пик приходится на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), после чего происходит отказ законодателя от специальных норм в пользу закрепления только общей нормы о мошенничестве (УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. в редакции до Федерального закона от

29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ); во-вторых, возвращением в уголовное законодательство специальных норм о мошенничестве (в том числе и ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат»).

3. Предметом преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, являются социальные выплаты, законодательное определение понятия которых должно раскрываться в примечании к данной статье:

«Под социальными выплатами в настоящей статье понимаются предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований, осуществляемые на безвозмездной основе в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия».

4. В целях упрощения судебно-следственной практики в части квалификации мошенничества при получении социальных выплат предлагается в качестве генерального способа данного посягательства установить обман и злоупотребление доверием, изложив диспозицию ч. 1 ст. 159² УК РФ в следующей редакции:

«Мошенничество при получении социальных выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества путем обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат или препятствующих возникновению права на их получение, — наказывается...».

5. Решение вопроса относительно субъекта мошенничества при получении социальных выплат исключает в содержании основного состава рассматриваемого посягательства наличие специальных признаков, что должно быть положено в основу конструкции предполагаемой нормы, направленной на охрану складывающихся общественных отношений. Подобная позиция в полной мере соответствует идее специальной превенции, позволяя избежать случаев уклонения от ответственности лиц, фактически принимавших участие в выполнении объективной стороны мошенничества при получении социальных выплат, но при этом формально не являвшихся субъектами их получения.

6. Использование служебного положения какотягчающее обстоятельство мошенничества при получении социальных выплат предполагает не только наличие соответствующих распорядительных полномочий, предоставленных в силу служебного положения, но и их использование именно

для совершения мошенничества при получении социальных выплат. В случае совершения данного посягательства лицом с использованием своего служебного положения одновременно с квалифицированным либо особо квалифицированным должностным преступлением указанные деяния образуют идеальную совокупность преступлений.

7. Мошенничество при получении социальных выплат характеризуется рядом признаков, наиболее важными из которых являются:

— осуществление посягательства, помимо собственности, также на особую сферу общественных отношений — социальное обеспечение;

— указание в диспозиции ст. 159² УК РФ на отдельные разновидности обмана и злоупотребления доверием, посредством которых совершается хищение при получении социальных выплат.

Данные обстоятельства признаны автором ключевыми критериями при решении вопросов квалификации мошенничества при получении выплат, а также отграничения данного состава преступления от смежных составов.

8. Автором предложены частные правила квалификации мошенничества при получении социальных выплат, к которым следует отнести следующие:

— подделка официального документа в целях совершения мошенничества при получении социальных выплат требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159² и ст. ст. 327, 292 УК РФ;

— хищение при получении социальных выплат путем неправомерного доступа к охраняемой законом информации требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159² и ст. ст. 159⁶, 272 (273) УК РФ соответственно.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные результаты, теоретические выводы и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в научно-исследовательской работе при дальнейшем исследовании проблем ответственности за мошенничество при получении выплат в отечественном уголовном праве; законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в части, касающейся ответственности за названное посягательство; учебном процессе при преподавании курса уголовного права, а также спецкурсов уголовно-правовой проблематики; в рамках курсов повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы изложены в 9 научных публикациях по теме диссертационного исследования (общий объем — 4,4 п. л.), в том числе четыре — в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Диссертация прошла обсуждение на кафедре уголовного права и криминологии Омской юридической академии. Основные теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на международных и межведомственных научно-практических конференциях в гг. Омске, Москве, Волгограде и Санкт-Петербурге в 2012–2015 гг.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Омской области, Прокуратуры Омской области, а также в учебный процесс Омской академии МВД России и Омской юридической академии.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, объединяющие шесть параграфов, заключение и список использованных источников. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цели и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Глава первая «Социально-правовая обусловленность установления уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат» состоит из двух параграфов.

В *параграфе первом* «Общественная опасность мошенничества при получении выплат» исследуются характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ. Раскрывается механизм воздействия мошенничества при получении выплат на охраняемые уголовным законом общественные отношения, анализируются уровни вреда, причиненного названным преступлением соответствующим общественным отношениям. Показано, в чем проявляется увеличение степени общественной опасности квалифицированных (особо квалифицированных) составов в сравнении с основным составом исследуемого посягательства.

Соискатель констатирует: общественная опасность мошенничества при получении выплат (ст. 159² УК РФ) не меньше, чем деяния, предусмотренного общей нормой о мошенничестве (ст. 159 УК РФ). От мошенничества при

получении выплат страдает не только собственник похищаемого имущества (государство, муниципальное образование и др.), но и самые малообеспеченные люди, нуждающиеся в данных выплатах, а значит, и все общество в целом. Исходя из изложенного, санкция ст. 159² УК РФ не может быть мягче санкции, предусмотренной в общей норме, ст. 159 УК РФ. Выделение специальной нормы об ответственности за мошенничество при получении выплат противоречит Конституции Российской Федерации.

Автор полагает, что, совершая мошенничество при получении выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества при получении пособий, компенсаций, субсидий и иных социальных выплат, установленных законами и иными нормативными правовыми актами, путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, виновный путем обмана или злоупотребления доверием похищает у собственника (государства, муниципального образования и др.) денежные средства или иное имущество, тем самым причиняя собственнику ущерб и лишая его возможности пользоваться и распоряжаться этими средствами или имуществом по своему усмотрению, ограничивая возможности законопослушных граждан в получении причитающихся им выплат (вследствие уменьшения в результате хищения средств собственника, предназначенных на эти цели). Виновный, незаконно обогащаясь в результате хищения средств, предназначенных на выплаты, тем самым препятствует собственнику (государству, муниципальному образованию и др.) в полном объеме выполнять соответствующие возложенные на него позитивные социально значимые функции, связанные с осуществлением выплат. Таким образом, виновный не только причиняет существенный вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям собственности, но и лишает возможности действительно нуждающихся получать причитающиеся им социальные выплаты в силу того, что предназначенные на эти цели денежные средства или иное имущество похищены.

Преступление, предусмотренное ст. 159² УК РФ, причиняет обществу и моральный вред, который выражается в том, что данное посягательство препятствует воспроизводству социально одобряемых форм поведения и способствует формированию антиобщественных (а в ряде случаев и преступных) форм деятельности. Политический вред от рассматриваемого посягательства характеризуется тем, что совершивший мошенничество при получении выплат нарушил правовую обязанность не совершать преступления, что демонстрирует слабость государства и формирует чувство незащищенности у законопослушных граждан и чувство вседозволенности у лиц, склонных к нарушениям закона.

Диссертант считает, что общественная опасность данного посягательства существует объективно, вне зависимости от того, закреплена ответствен-

ность за него в отдельной (специальной) норме (ст. 159²), как в действующей редакции УК РФ, или ответственность наступает по общей норме (ст. 159) УК РФ, как это было ранее.

Параграф второй «История развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства об ответственности за мошенничество при получении выплат» посвящен анализу ранее действовавших законодательных актов. Исследование проводилось с учетом того, что состав мошенничества со временем обособился от составов других форм хищений, а мошенничество при получении выплат выделено в самостоятельный состав лишь в 2012 г. (при этом сохранилась общая норма об ответственности за мошенничество). По мнению автора, будет неправильным полагать, что история развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства об ответственности за мошенничество при получении выплат началась с 2012 г. Исторические корни данной нормы (как предусматривающей ответственность за специальный вид мошенничества) уходят в глубь веков, к ранним источникам отечественного уголовного права. В работе исследовано, когда мошенничество выделилось в самостоятельную форму хищения; как законодательно оформился генеральный способ совершения мошенничества (обман или злоупотребление доверием); как трансформировались общий и специальные составы названного посягательства; рассмотрено, как соответствующие нормы прошли путь через максимальную детализацию к унификации (когда ответственность за мошенничество в различных сферах наступала по единственной норме, имевшейся в кодексе); и, наконец, когда вновь появились специальные составы мошенничества.

Изучались такие нормативные правовые акты, как Краткая и Пространная редакции Русской Правды, Судебники 1497 и 1550 годов, Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г. с кратким толкованием, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное Уложение 1903 г., УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов. Проведенный анализ ранее действовавших нормативных правовых актов, содержащих соответствующие уголовно-правовые нормы, позволил выявить предтечи и проследить весь путь эволюции интересующего диссертанта состава преступления.

Соискатель приходит к выводу, что мошенничество — форма хищения, выделившаяся в XVI–XVIII вв. из татьбы (кражи) и впоследствии закрепленная как самостоятельный состав преступления. После обособления мошенничества от кражи уголовно-правовые акты содержали разрозненные нормы о мошеннических действиях (нередко в разных разделах или главах), затем эти нормы стали располагаться компактными группами (причем в ряде случаев законодатель не использовал термин «мошенничество» для обозначения соответствующих составов). Постепенно стала выделяться общая норма о мошенничестве, после которой в нормативном правовом акте располагались

нормы о специальных видах рассматриваемого посягательства. Наибольшей детализацией и закреплением значительного количества норм о специальных видах мошенничества отличается Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Норма об ответственности за мошенничество при получении выплат (ст. 159² УК РФ) является специальной по отношению к общей норме об ответственности за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Исторические тенденции развития уголовной ответственности характеризуются, во-первых, движением в направлении закрепления нескольких норм об ответственности за специальные виды мошенничества (пик приходится на Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.), после чего происходит отказ законодателя от специальных норм в пользу закрепления только общей нормы о мошенничестве (УК РСФСР 1960 г., УК РФ в редакции до Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ); во-вторых, последующим возвращением в уголовное законодательство специальных норм о мошенничестве (в том числе и ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат»).

По мнению автора, выделение различных видов мошенничества в зависимости от сферы, в которой они совершаются, — это шаг назад, возвращение к регламентации ответственности за мошенничество, основанной на казуистическом перечислении возможных сфер, в которых совершаются названные преступления. В ранее действовавших законодательных актах это было связано с несовершенством законодательной техники. Поддерживается точка зрения о том, что в УК РФ это обусловлено конъюнктурным подходом, направленным на дифференциацию ответственности и смягчение наказания за отдельные виды мошенничеств в связи с тенденцией к либерализации российского уголовного законодательства в экономической сфере. Генеральный способ совершения мошенничества при этом не меняется: это всегда обман или злоупотребление доверием.

Глава вторая «Анализ состава преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ» содержит четыре параграфа.

В *параграфе первом* «Объект и предмет мошенничества при получении выплат» исследуются отношения собственности как объект уголовно-правовой охраны, изучается сущность, содержание и структура названных общественных отношений. Собственность анализируется как экономическая и правовая категория.

Отмечается, что предмет мошенничества при получении выплат вызывает максимальные разногласия как в еще только формирующейся судебной практике, так и среди специалистов в области уголовно-правовой теории. Основной вопрос, который при этом пока остается нерешенным, связан с определением того, что конкретно следует понимать под

категорией «выплаты», составляющей суть предмета преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ. Диссертантом подробно рассматривается содержание категории «выплаты», лексическое и юридические значение, анализируются признаки социальной выплаты. Дается толкование категории «иное имущество» применительно к предмету рассматриваемого посягательства. Делается вывод о том, что получение в результате мошеннических действий так называемых несоциальных выплат следует квалифицировать по общей норме, то есть ст. 159 УК РФ.

Автор полагает, что предназначение любой социальной выплаты — это предупреждение или смягчение негативных последствий именно социального характера для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков, а также сохранение приемлемого уровня материального и (или) иного социального благополучия. Компенсацию, применительно к ст. 159² УК РФ, можно определить как производимое в соответствии с законом возмещение понесенных гражданином определенных расходов либо неполученных доходов в связи с оговоренными на уровне федерального (либо субъектов Российской Федерации) законодательства ситуациями. Правоприменительно для правильного решения вопроса о том, является ли компенсация социальной выплатой, необходимо вникать в суть общественных отношений по выплате тех или иных сумм работодателем работнику, в том числе оценивая источники финансирования.

По мнению диссертанта, социальными пособиями можно признать денежные выплаты гражданам в целях их материального обеспечения в период отсутствия у них заработка или иного изменения материального положения, а также в других случаях, специально предусмотренных законом. К ним относятся: пособие по временной нетрудоспособности, пособие по беременности и родам, пособие при рождении ребенка, пособие по уходу за ребенком, пособие на погребение, пособие по безработице и др.

Соискатель приходит к выводам, что, во-первых, предметом преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, являются именно социальные, а не просто выплаты, как это указано в ныне действующей редакции статьи. Данное обстоятельство обуславливает необходимость изменения наименования статьи в сторону конкретизации совершаемого виновным деяния — «Мошенничество при получении социальных выплат».

Во-вторых, требуется включение в содержание рассматриваемой статьи примечания, раскрывающего содержание категории «социальные выплаты», которое должно соответствовать положениям действующего гражданского законодательства. Данное нововведение позволит обеспечить соответствие различных отраслей законодательств, что, в первую очередь, окажет позитивное влияние на квалификацию такого посягательства, как мошенничество при получении социальных выплат.

В-третьих, необходимо изменение положений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, направленных на разъяснение предмета мошенничества при получении «социальных выплат». В частности, речь идет о п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», конструкция которого не только должна содержать разъяснения того, что следует понимать под теми или иными терминами в примечании, раскрывающем категорию «социальные выплаты», но также определять и то, что к таковым относить нельзя. Полагаем, что формирование такого перечня должно иметь ничуть не меньшее значение для отечественной судебной практики в части юридической квалификации содеянного, чем само примечание к ст. 159² УК РФ.

Параграф второй «Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ» содержит рассмотрение соответствующих признаков. Изучается соотношение объективной стороны мошенничества при получении выплат с соответствующими признаками, нашедшими отражение в законодательном определении общего понятия хищения (примечание 1 к ст. 158 УК РФ). Диссертант констатирует, что с появлением в 2012 г. в УК РФ нескольких самостоятельных составов мошенничества, некоторые его разновидности, включая мошенничество при получении выплат, стали предусматривать в том числе и такую форму преступного поведения, как бездействие.

Исследуются признаки обмана и злоупотребления доверием, нашедшие отражение в уголовно-правовой доктрине. Подробно анализируется законодательная формулировка ч. 1 ст. 159² УК РФ, закрепляющая объективные признаки мошенничества при получении выплат. Констатируется, что в случае мошенничества при получении выплат обман или злоупотребление доверием совершаются, согласно редакции ст. 159² УК РФ, строго определенным способом: путем предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат.

Отмечается, что существующая редакция ст. 159² УК РФ значительно сужает возможности правоприменителя в ходе противодействия такому явлению, как мошенничество. Дело в том, что указанный способ незаконного получения выплат является лишь одним из немногих средств выражения наиболее общих форм преступного поведения, совершаемого при мошеннических действиях. Речь идет лишь об отдельных и относительно самостоятельных проявлениях обмана или злоупотребления доверием, а не о принципиально иных (новых) способах совершения данного посягательства. С этих позиций существовавший до недавнего времени подход к определению мошенничества через так называемые традиционные, наиболее общие спо-

собы его совершения выглядит более приоритетным, позволяющим охватить все вариации обмана или злоупотребления доверием.

Автор полагает, что в целях упрощения судебно-следственной практики в части квалификации мошенничества при получении социальных выплат необходимо в качестве генерального способа данного посягательства установить обман и злоупотребление доверием.

Представленный подход к формированию объективной стороны мошенничества при получении выплат, по мнению диссертанта, прежде всего, направлен на обеспечение единства судебной практики в части квалификации рассматриваемого вида преступного посягательства на собственность. Его реализация не исключает выбранного законодателем направления, обеспечивающего детализацию существующих способов мошенничества. Более того, в предложенном варианте уголовно-правовой нормы данная тенденция присутствует за счет указания нового способа мошенничества — «внесение изменений в ранее предоставленную информацию». В то же время включение в диспозицию состава мошенничества неотъемлемых от него основных способов посягательства — обмана и злоупотребления доверием — позволит не просто вернуть его традиционный статус, но и снять большинство типичных проблем, обусловленных их отсутствием в тексте уголовного закона.

В *параграфе третьем* «Субъективные признаки мошенничества при получении выплат» анализируются субъект и субъективная сторона названного посягательства. Рассматриваются подходы к определению субъекта преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, нашедшие отражение в теории уголовного права.

Исследовав мнения ученых по изучаемым вопросам, а также правоприменительную практику, соискатель отмечает, что, во-первых, несмотря на имеющиеся существенные различия точек зрения в отечественной уголовно-правовой доктрине относительно признаков субъекта мошенничества при получении выплат, следует сделать заключение о необходимости выделения лишь его общих признаков. Совершение преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ, возможно общим субъектом, что подтверждается как содержанием признаков рассматриваемого состава и их буквальным толкованием, так и уже сложившейся практикой применения уголовной ответственности за мошенничество при получении выплат. В подтверждение данной позиции также выступает и мнение самих сотрудников органов внутренних дел, чья деятельность непосредственно связана с квалификацией исследуемого преступного посягательства. Признаки специального субъекта применительно к ст. 159² УК РФ приобретают значение обязательных лишь в рамках части третьей данной статьи.

Во-вторых, уголовно-правовая оценка субъекта мошенничества при получении выплат по общим признакам является принципиально важным

моментом с позиции надлежащей охраны складывающихся в данной сфере общественных отношений. Реализация уголовной ответственности в отношении любых лиц, совершивших мошеннические действия при получении выплат, максимально обеспечит неотвратимость наказания за данное деяние, что произойдет, в том числе, и за счет отсутствия искусственно созданных на основе признаков специального субъекта проблем квалификации. Простота юридической оценки содеянного определит и эффективность противодействия рассматриваемому явлению.

Таким образом, несмотря на полемичность вопроса относительно субъекта мошенничества при получении выплат, которая присутствует в отечественной уголовно-правовой доктрине, его решение исключает в содержании состава рассматриваемого посягательства наличие специальных признаков. Такому решению способствует и современная практика применения ответственности за рассматриваемое посягательство, которая вполне обоснованно пошла по пути юридической оценки содеянного на основе общих признаков субъекта преступного посягательства. Подобная позиция, как представляется, в полной мере соответствует идее специальной превенции, позволяя избежать случаев уклонения от ответственности лиц, фактически принимавших участие в выполнении объективной стороны мошенничества при получении выплат.

Субъективная сторона, включающая в себя вину, мотив, цель и эмоциональное состояние виновного в момент совершения мошенничества при получении выплат, характеризуется виной в виде прямого умысла и отсутствием факультативного содержания, которое применительно к исследуемому явлению не имеет юридического значения. При этом проблема объективного вменения, реально существующая в ходе квалификации мошенничества при получении выплат, может быть решена лишь за счет трансформации законодательства, регламентирующего порядок осуществления и получения социальных выплат.

Параграф четвертый «Отягчающие обстоятельства мошенничества при получении выплат» посвящен исследованию квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого посягательства.

Автор отмечает, что внимательного изучения требует признак совместного совершения преступления, который означает, что все сообща действующие лица, выступающие соисполнителями данного преступления, должны полностью или частично выполнить действия, характерные для объективной стороны данного состава преступления. На взгляд диссертанта, такие действия не должны ограничиваться только лишь обращением в соответствующие органы за незаконным поучением выплат. Поскольку действующее законодательство в сфере социального обеспечения предполагает сугубо индивидуальное обращение граждан за социальной помощью, то, на первый взгляд, фактически

невозможным представляется групповое хищение указанных выплат в форме мошенничества. Однако при таком узком понимании объективной стороны мошенничества неучтенным остается генеральный способ совершения этого преступления — обман или злоупотребление доверием. Соискатель полагает, что объективную сторону мошенничества при получении выплат составляют именно согласованные действия соучастников, направленные на осуществление обмана или создание доверительных отношений. Сам же факт последующего обращения с заявлением о предоставлении выплат является техническим распределением ролей.

В целом действия лиц, которые заранее, до начала выполнения действий, направленных на изъятие имущества, вступили в преступный сговор и распределили между собой роли, носящие технический характер, образуют групповое хищение социальных выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

При решении вопроса о квалификации мошенничества при получении выплат как совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо учитывать, что объективную сторону данного состава преступления составляют именно согласованные действия соучастников, которые заранее, до начала изъятия имущества, вступили в преступный сговор и распределили между собой роли, носящие технический характер и направленные на осуществление обмана или создание доверительных отношений. Сам же факт последующего обращения с заявлением о предоставлении выплат только одним из соучастников на квалификацию мошенничества как группового не влияет.

Рассматривая соотношение значений понятий «ущерб» и «размер», автор отмечает, что наиболее четко различия между содержанием этих понятий прослеживаются при квалификации одного хищения, совершенного в отношении разных лиц, особенно при создании «финансовых пирамид», когда обман совершается в отношении разных лиц, разным лицам причиняется различный ущерб, который может не быть значительным, но общая сумма похищенных денег или иного имущества составляет крупный или особо крупный размер хищения.

Исследовав взгляды ученых на данный вопрос, правовые нормы, судебную практику, соискатель пришел к выводу, что размер хищений, равно как и размер других преступлений, следует определять на момент совершения преступления, независимо от дальнейших изменений закона, вызванных динамикой цен. В связи с этим необходимо вернуться к прежнему определению крупного и особо крупного размера хищения относительно минимального размера оплаты труда (МРОТ), исходя из кратности которой определять размер хищения.

Отмечается, что часто возникают ситуации, когда имущество похищается в меньшем размере, нежели изначально охватывалось умыслом вино-

вного. Например, компьютерный взломщик получает доступ к расчетному счету в банке, на котором, по его мнению, должно находиться несколько миллионов рублей, но оказывается, что эти деньги уже сняты, и он похищает только остатки в размере около 100 тысяч рублей. Несмотря на то, что размер фактически совершенного хищения не соответствует крупному или особо крупному, данное деяние должно квалифицироваться как покушение на хищение в особо крупном размере, так как виновный планировал совершить именно это преступление, но по не зависящим от него обстоятельствам фактически совершил менее тяжкое преступное деяние. Соискатель полагает, что когда умыслом виновного охватывалось совершение хищения на определенную сумму, а фактически похищено на меньшую, но в пределах того же самого вида хищения, то содеянное подлежит квалификации как оконченное преступление по той части и статье УК РФ, которая предусматривает ответственность за совершение данного вида хищения, несмотря на то что умысел виновного полностью не реализован.

Рассматривая такоеотячающее обстоятельствомошенничества при получении выплат, как совершение названного посягательства «с использованием своего служебного положения», диссертант отмечает, что поскольку в рамках основного состава преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ законодатель ограничил область применения данной нормы указанием на сферу социального обеспечения, в связи с чем источником социальных выплат может быть только федеральный бюджет, государственные внебюджетные фонды, бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджеты муниципальных образований, то и использовать свое служебное положение могут только лица, обладающие соответствующими распорядительными полномочиями в отношении имущества указанных выше фондов. Квалифицируя то или иное мошенничество как хищение с использованием служебного положения, следует учитывать, что предоставленные в силу служебного положения полномочия должны использоваться виновным именно для совершения мошеннических действий.

Диссертант полагает, что устойчивость как основной признак организованной группы, совершающей мошенничество при получении социальных выплат, характеризуется наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении, большим временным промежутком ее существования, неоднократностью совершения преступлений членами группы, технической оснащенностью, длительностью подготовки даже одного преступления, постоянством форм и методов преступной деятельности, а также иными обстоятельствами, свидетельствующими о наличии преступных связей между участниками организованной группы.

По итогам второй главы исследования, посвященной анализу состава мошенничества при получении выплат, диссертант полагает, что на законодательном уровне необходимо рассмотреть вопрос об изменении названия ст. 159² УК РФ, изложении диспозиции ч. 1 данной статьи в предложенной им редакции, а также закрепить примечание к этой статье следующего содержания:

«Статья 159². Мошенничество при получении социальных выплат

1. Мошенничество при получении социальных выплат, то есть хищение денежных средств или иного имущества путем обмана или злоупотребления доверием, в том числе за счет предоставления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, внесения изменений в ранее предоставленную информацию, а равно умолчания о фактах, влекущих прекращение указанных выплат, или препятствующих возникновению права на их получение, — наказывается...

Примечание. Под социальными выплатами в настоящей статье понимаются предусмотренные законами или иными нормативными правовыми актами выплаты (в виде денежных средств или иного имущества) из федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов, бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований на безвозмездной основе в целях предупреждения или смягчения негативных последствий для человека и его семьи при наступлении определенных социальных рисков или социально значимых обстоятельств, а также сохранения приемлемого уровня материального и социального благополучия».

Глава третья «Совершенствование практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество при получении выплат» содержит анализ практического применения ст. 159² УК РФ, направленный на выявление сложных ситуаций, возникающих при квалификации соответствующих деяний.

Опираясь на проведенные ранее теоретические исследования, существующие подходы к решению возникающих проблем в процессе практического применения ст. 159² УК РФ, автор предлагает рекомендации, направленные на совершенствование практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество при получении выплат, призванные решить основные проблемы, возникающие при квалификации соответствующих преступных деяний.

Диссертант отмечает, что все документы, предоставляемые в соответствующие учреждения социальной поддержки в целях получения социальных выплат из бюджетов различного уровня (паспорта или иные документы, удостоверяющие личность, свидетельства о рождении (смерти), свидетельства о заключении брака, удостоверения, подтверждающие права на получение мер социальной поддержки, трудовые книжки, государственные

сертификаты на материнский (семейный) капитал, справки о заработной плате и т. п.), следует признавать официальными документами, поскольку, во-первых, выданы они соответствующими органами, учреждениями, организациями; во-вторых, имеют установленную форму и реквизиты; в-третьих, все они удостоверяют различные факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления прав на меры социальной поддержки.

Факт подделки официального документа не является обманом потерпевшего и не поглощается составом мошенничества. Подделка документов, как правило, предшествует по времени хищению имущества, данное посягательство направлено не на собственность, а на совершенно другие видовые объекты — либо порядок управления (ст. 327 УК РФ), либо интересы государственной власти (ст. 292 УК РФ). Следовательно, при подделке указанных документов в целях незаконного получения социальных выплат должна наступать ответственность по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159² и ст. ст. 327, 292 УК РФ.

Факт изготовления поддельного официального документа в целях хищения социальных выплат образует приготовление к мошенничеству, предусмотренному ст. 159² УК РФ. Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлению.

Предоставление подделанного виновным официального документа в соответствующие органы и учреждения, которые согласно закону уполномочены принимать решение о назначении и осуществлении социальных выплат, образует покушение на мошенничество.

Действия виновного, связанные с использованием подложных документов, выступающие способом завладения имуществом, но одновременно посягающие на иной объект уголовно-правовой охраны, должны образовывать идеальную совокупность преступлений. Иными словами, если для незаконного получения социальных выплат виновный представляет подложный официальный документ, изготовленный иным лицом специально для совершения только данного преступления, содеянное будет охватываться составом мошенничества. Таким документом может являться, например, государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, который удостоверяет право лица на получение только данной социальной выплаты. В случае, если при совершении мошенничества при получении выплат используется иной поддельный официальный документ, удостоверяющий различные факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления или лишения прав, возложения или освобождения от обязанностей, изменения объема прав и обязанностей и могущий быть использованным помимо совершения хищения социальной выплаты, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 159² УК РФ «Мошенничество при получении выплат» и ст. 327

УК РФ «Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

Поскольку субъект мошенничества при получении выплат является общим, то не имеет значения, кто совершает хищение социальных выплат: лицо, имеющее право на их получение, или иные лица. Таким образом, вне зависимости от признаков субъекта, если происходит хищение социальных выплат способом, указанным в диспозиции статьи, квалифицировать такие действия необходимо по ст. 159² УК РФ.

В заключении излагаются основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Митрофанов, Т. И.* Квалификация мошенничества при получении выплат, сопряженного с подделкой документов и их использованием [Текст] / Т. И. Митрофанов // Российский следователь. — 2015. — № 6. — С. 40–45 (0,5 п. л.).

2. *Митрофанов, Т. И.* Проблемы законодательного определения способа совершения преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ [Текст] / Т. И. Митрофанов // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2015. — № 4. — С. 13–16 (0,5 п. л.).

3. *Митрофанов, Т. И.* Квалификация мошенничества при получении выплат, совершаемого в соучастии [Текст] / Т. И. Митрофанов // Российский следователь. — 2016. — № 1. — С. 36–40 (0,5 п. л.).

4. *Митрофанов, Т. И.* К вопросу об общественной опасности мошенничества при получении выплат [Текст] / Т. И. Митрофанов // Вестник Омской юридической академии. — 2016. — № 2. — С. 50–55 (0,75 п. л.).

Иные публикации:

5. *Митрофанов, Т. И.* Социальные выплаты как предмет преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ [Текст] / Т. И. Митрофанов // Преемственность и новации в юридической науке: материалы межвузовской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. Омск: Омская академия МВД России, 2014. — Вып. 10. — С. 61–64 (0,25 п. л.).

6. *Митрофанов, Т. И.* Обман и злоупотребление доверием потерпевшего как способы мошенничества при получении выплат [Текст] / Т. И. Митрофанов // Законодательство и практика. — 2015. — № 1. — С. 16–19 (0,5 п. л.).

7. *Митрофанов, Т. И.* Проблемы установления субъекта мошенничества при получении выплат [Текст] / В. В. Векленко, Т. И. Митрофанов // Библиотека уголовного права и криминологии. — 2015. — № 2. — С. 30–38 (0,5 п. л./0,5 п. л.).

8. *Митрофанов, Т. И.* Проблемы законодательного определения предмета преступления, предусмотренного ст. 159² УК РФ [Текст] / В. В. Векленко, Т. И. Митрофанов // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: материалы второй научно-практической конференции. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. — С. 255–265 (0,5 п. л./0,5 п. л.).

9. *Митрофанов, Т. И.* Степень общественной опасности мошенничества при получении выплат [Текст] / Т. И. Митрофанов // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2015. — С. 118–122 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 20.04.2016 г.

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 292

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7